

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ТЕРМИНА «ИНТЕРНЕТ» В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Андрей ПАЗЮК,

кандидат юридических наук, ассистент кафедры международного права
Института международных отношений Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

Summary

The article is devoted to the contemporary legal issues related to the nature and features of Internet that should be defined in international law. Model Act on Basics of Internet Regulation adopted by Inter-parliament Assembly of CIS in 2011 provides with the legal definition of the term «Internet» but it's lacking in key features. The need to formulate clear definition of the term «Internet» arises to shape the distinction from the term «ICTs» used in UN documents, WSIS final acts and terms «IP-based Networks» and «Next-generation Networks» used in documents produced by ITU. It's also closely linked to the net neutrality and Open Internet regulatory options.

Key words: Internet, international law, ICTs, IP/TCP, networks, Internet regulation, Open Internet, net neutrality.

Аннотация

Статья посвящается актуальным правовым вопросам, относящимся к природе и характеристикам Интернета, которые должны быть определены в международном праве. Модельный Закон об основах регулирования Интернета, принятый Межпарламентской ассамблеей СНГ в 2011 г., предлагает юридическое определение термина «Интернет», но в нем не хватает его существенной характеристики. Необходимость формулирования четкого определения термина «Интернет» вызвана потребностью выделения его отличий от термина «ИКТ», используемого в документах ООН и заключительных актах ВВУИО, а также терминов «Сети на IP-основе» и «Сети нового поколения», используемых в документах МСЭ. Решение вопроса во многом определяет, каким образом регулировать отношения в Интернете, используя принципы открытости Интернета и сетевого нейтралитета.

Ключевые слова: Интернет, международное право, ИКТ, IP/TCP, сети, регулирование Интернета, открытость Интернета, сетевой нейтралитет.

Постановка проблемы. Международное право, в силу своего наднационального характера и особенностей процесса нормотворчества, «отстает» от национального правового регулирования в странах с развитой правовой системой. Вопросы регулирования инфокоммуникационных отношений, опосредованных Интернетом, на международном уровне не являются исключением, а скорее, являются ярким примером этой тенденции. Что, впрочем, вполне объяснимо, ведь самому Интернету еще даже полвека от роду нет. Международно-правовое регулирование указанных отношений находится на раннем этапе в силу указанных причин. При этом развитие международно-правового регулирования тормозится, в том числе, неопределенностью базовых фундаментальных понятий.

За юридическими определениями всегда должны стоять существенные характеристики, которые базируются на определенных международным сообществом ценностях, продвижению и защите которых служит международное право, выполняя функцию содействия социальному прогрессу. Как справедливо отмечал И.И. Лукашук: «по мере ускорения прогресса, все более важной становится функция со-

действия международному прогрессу» [1, с. 54]. Особенно это заметно в информационной среде, ведь социальный прогресс в значительной степени обусловлен развитием именно этой сферы.

Интернет в значительной степени отличается от всех иных предшествовавших ему средств инфокоммуникации и информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Глобальность и повсеместность также отличает его от других инфокоммуникационных сетей, которые входят в него или не входят, являясь автономными (закрытыми), но используют аналогичное технологическое и программное обеспечение на основе протокола IP/TCP, как, например, сети на IP-основе (IP-based Networks) и сети нового поколения (Next-generation Networks).

Важность определения термина «Интернет» в международном праве и понятийном разделении указанных выше терминов связана с их широким применением в международно-правовых и политических документах, вероятностью недопонимания их правовой природы при использовании. Кроме того, игнорирование существенных характеристик Интернета, которые отличают его от «закрытых» корпоративных сетей, несет угрозу «эрозии» его открытой глобальной природы и

нивелирования потенциала содействия общечеловеческому социальному прогрессу.

Актуальность темы исследования.

Понятийный аппарат развивающейся отрасли современного международного информационного права требует дополнения понятием «Интернет». Это, во-первых, сфокусирует его направленность на решение актуальных международно-правовых проблем нового тысячелетия, вызванных распространением Интернета, во-вторых, сможет определить векторы научного осмысления реалий изменяющейся экосистемы международных отношений, опосредованных Интернетом, базируясь на его существенных характеристиках, зафиксированных на международно-правовом уровне [2].

Возникают вопросы регулирования использования Интернета как телекоммуникационной услуги, чья доступность и недискриминационность в доступе является предметом внимания регуляторов на национальном уровне. Последний из упомянутых аспектов связан с таким понятием как «сетевой нейтралитет» (англ. – *net neutrality*), предполагающий защиту права пользователей на приемлемом уровне качества доступа к Интернету, независимо от устройств и способов передачи ин-

формационного контента [1], и этот аспект нами уже рассматривался ранее в контексте защиты «цифровых» прав человека.

Осмысление роли международного права в обеспечении развития Интернета и использования его потенциала в целях общечеловеческого социального прогресса вызывает необходимость исследования вышеуказанных вопросов.

Состояние исследования. Изучением вопросов, касающихся международно-правового обеспечения развития Интернета, занимаются такие ученые, как: Й. Бенклер, Я. Браун, С. Джонсон, Р. Йоргенсен, М. Касеновой, М. Киттиман, Й. Курбалийя, Ф. Ла Рю, А. Меллакаулс, Дж. Палфри, В. Талимончик, Дж. Цитрейн, К. Шахбазян, М. Якушева и др. В большей мере указанными исследователями рассматриваются политико-правовые и технические аспекты управления Интернетом. Вопросы международно-правового характера, связанные с обеспечением развития Интернета, использования его потенциала в целях общечеловеческого социального прогресса, остаются недостаточно исследованными.

Целью и задачей статьи является определение сущностных характеристик Интернета, которые должны быть включены в его юридическое определение с целью дальнейшего закрепления в международном праве. Это, по нашему мнению, позволит подчеркнуть важность свободного развития Интернета как открытой платформы, в соответствии с его базисными функциями, обеспечивающими социальный прогресс. Для достижения поставленной цели в статье анализируются международно-правовые документы, национальное законодательство отдельных стран, регулирующие опосредованные Интернетом отношения, а также теоретические разработки ученых.

Изложение основного материала. Беспрецедентный рост количества пользователей Интернета, а таковых насчитывалось к концу июня 2012 года более 2,4 млрд человек, во многом связывают с его открытой основой, позволяющей свободно подключаться как отдельным пользователям, так и сетям [4].

Эта одна из сущностных характеристик Интернета, которая отличает его от других ИКТ, а также иных инфокоммуникационных сетей, использующих

аналогичные программные средства для инфокоммуникации, как, например, сети на IP-основе (IP-based Networks) и сети нового поколения (Next-generation Networks). Между тем, в международно-правовых актах указанному аспекту не уделяется должного внимания.

Всемирная встреча на высшем уровне по вопросам развития информационного общества (ВВУИО) в своих итоговых документах уделила внимание Интернету преимущественно в ключе политико-правовых вопросов управления Интернетом, но не затронула его фундаментальных основ. Приведем некоторые выдержки.

В Женевской декларации принципов указывается: «48. Интернет превратился в публичный ресурс глобального масштаба, и управление его использованием должно стать одним из основных вопросов повестки дня информационного общества. Управление использованием Интернета на международном уровне необходимо осуществлять на многосторонней, прозрачной и демократической основе при полномасштабном участии органов государственного управления, частного сектора, гражданского общества и международных организаций. Это управление должно обеспечивать справедливое распределение ресурсов, способствовать доступу для всех, гарантировать стабильное и защищенное функционирование Интернета с учетом многоязычия».

При этом роль Международного союза электросвязи была определена таким образом: «...содействие в преодолении разрыва в цифровых технологиях, международное и региональное сотрудничество, управление использованием радиочастотного спектра, разработка стандартов и распространение информации» (п. 64). То есть, фактически на МСЭ не возлагались какие-либо функции, связанные с Интернетом.

В Женевском плане действий на правительства возлагались цели, связанные с Интернетом в рамках направления «С2. Информационная и коммуникационная инфраструктура – необходимый фундамент информационного общества»:

j) «оптимизировать соединения между основными информационными сетями, поощряя создание и развитие региональных магистральных структур

на базе ИКТ и коммутационных станций Интернет для снижения стоимости межсетевых соединений и расширения доступа к сетям;

k) разрабатывать стратегии распространения в глобальном масштабе приемлемого в ценовом отношении подключения, способствуя тем самым совершенствованию доступа. Устанавливаемые на коммерческой основе затраты на транзит и межсетевые соединения через Интернет должны базироваться на объективных, прозрачных и не допускающих дискриминации параметрах, с учетом ведущейся работы».

По направлению «С3. Доступ к информации и знаниям»:

b) «органы государственного управления призваны обеспечить посредством различных ресурсов связи, в первую очередь Интернет, надлежащий доступ к официальной информации, являющейся публичным достоянием...»

d) органам государственного управления и другим заинтересованным сторонам следует создавать устойчиво функционирующие многоцелевые публичные пункты коллективного доступа, предоставляющие для граждан по приемлемым ценам или бесплатно доступ к различным ресурсам связи, в первую очередь Интернет...»

В Тунисской программе для информационного общества, принятой в ходе проведения второго этапа ВВУИО в ноябре 2005 года, внимание сосредоточено на финансовых механизмах для преодоления «цифрового разрыва», на управлении использованием Интернет (п. 2); подтверждаются провозглашенные во время Женевского этапа ВВУИО в декабре 2003 года принципы, согласно которым Интернет превратился в общедоступный глобальный инструмент, управление его использованием должно стать одним из основных вопросов повестки дня информационного общества (п. 29); признается, что Интернет – основной элемент инфраструктуры информационного общества – из научно-исследовательского и учебного инструмента он превратился в общедоступный глобальный инструмент (п. 30), а также признается, что управление использованием сети Интернет, осуществляемое в соответствии с Женевскими принципами, является существенным элементом ориентированного на интересы людей, открытого

для всех, направленного на развитие и исключаящего дискриминацию информационного общества (п. 31).

Как видно из документов ВВУИО, Интернет в них рассматривается как элемент информационного общества, как одно из средств ИКТ, при этом его фундаментальные архитектурные принципы не выделяются, и не дается определение. Желательно, чтоб этот пробел был восполнен во время прохождения следующего знакового этапа ВВУИО в 2015 году. Между тем, в документах МСЭ, которые принимались после Женевского и Тунисского этапов, прогресса в определении характеристик Интернета не прослеживается.

Во время Полномочной конференции МСЭ в Анталии в 2006 году была рассмотрена Резолюция 133 «Роль администраций Государств-Членов в управлении интернационализированными (многоязычными) наименованиями доменов», и впервые в документах МСЭ термин «Интернет» начал писаться со строчной буквы – «интернет» [2]. Как отмечает Й. Курбалийя, «таким образом, глобальную сеть постигла та же участь, что и многие другие изобретения, такие как (т)елеграф, (т)елефон, (р)адио и (т)елевидение» [6].

По мнению российских ученых М.Б. Касеновой и М.В. Якушева, «переход на написание слова *интернет* со строчной буквы окончательно ликвидирует возможность отношения к этой международной информационной сети как к некоему объекту регулирования, который: а) кому-то принадлежит; б) носит в этой связи присвоенное фактическим или формальным владельцем имя или название; в) сосуществует с некими иными объектами, сходными с ним по принципам функционирования и принципам развития» [3, с. 6]. По нашему мнению, указанная аргументация не выдерживает критики, иначе, например, название «Антарктида» тоже надо было бы писать с прописной буквы, ведь владельца у нее тоже нет, как нет и иных «объектов», сходных по принципам функционирования и развития.

При этом указанные авторы правильно отмечают особенность, названную ими «дихотомией интернета», которая состоит в том, что Интернет – это не только техническое изобретение, как упомянутые выше средства коммуникации, ставшие со временем

общедоступными и «традиционными». Интернет «влияет на формирование национальных и международных процессов регулирования, на экономическое и социальное развитие» [8, с. 7].

Таким образом, вполне допустимо использовать термин «интернет» в написании с прописной буквы в техническом значении, связанном с применением интернет-протокола (IP) и протокола передачи данных (TCP), для обозначения IP-сетей, основанных на этих протоколах (IP-based Networks) и услуг, предоставляемых на их основе («интернет-услуги»). Это то, что МСЭ может вполне регулировать, исходя из своей миссии, определенной Уставом, Конвенцией и регламентами в отношении международного обеспечения технического взаимодействия в вопросах электросвязи. И это то, что МСЭ осуществляет, при этом смешивая понятия «Интернет» и сети на IP-основе (IP-based Networks), а также сети нового поколения (Next-generation Networks) в своих документах, о чем аргументировано пишет:

«Интернет дает возможность независимым сетевым провайдерам выходить на арену связи и предлагать своим клиентам подключение к глобальной сети, зная, что они могут легко взаимодействовать с другими сетями. Это позволяет предоставлять им подключение к глобальной сети на максимально гибкой платформе. Личная сеть, которая использует IP в среде своих маршрутизаторов, можно назвать «IP-сеть», но не «Интернет», который состоит из автономных сетей, взаимодействующих друг с другом. «Сети последующих поколений» (NGN) обычно используют IP таким образом, чтобы он поддерживал специализированные функции в пределах своей собственной сети, но не осуществлял взаимодействие между независимыми сетями, и это является отличием от Интернета в подкатегории сетей на основе IP» [4]

Как видим, на техническом уровне тоже важно определить отличие Интернета от других схожих с ним сетей, которые используют аналогичные программные средства и технологии, но не являются Интернетом. Применение ограниченного техническими параметрами определения «*интернет*» как изобретения к пониманию политических, социальных и экономических

вопросов развития человечества на основе глобального и открытого киберпространства не вписывается в реалии современной комплексной экосистемы Интернета, которая выходит за рамки компетенции международного административного технического союза, каким был и остается МСЭ на протяжении более века.

ЮНЕСКО – первая из международных организаций системы ООН признала тот факт, что виртуальное пространство (киберпространство) является составной частью современной информационной сферы, приняв 15 октября 2003 года в Париже до начала первой фазы ВВУИС в Женеве в декабре 2003 года, *Рекомендацию о развитии и использовании многоязычия и всеобщем доступе к киберпространству*. В *Рекомендации ЮНЕСКО*, принятие которой планировалась в виде международного договора, определены, среди прочего, следующие важные понятия:

«...с) *Киберпространство* – виртуальный мир цифровой или электронной коммуникации, связанной с глобальной информационной инфраструктурой;

...т) *Всеобщий доступ к киберпространству* – равноправный доступ для всех граждан по доступным ценам к информационной инфраструктуре (в частности, к Интернету), к информации и знаниям, необходимым для развития общества и личности» [10].

Именно характеристика и международно-правовой режим отношений в киберпространстве, который определен концепцией «всеобщего доступа» не позволяет относиться к Интернету как всего лишь средству ИКТ, и это потребует от МСЭ пересмотра регуляторных подходов, что отчетливо будет видно при подготовке к очередному этапу ВВУИО, который состоится в 2015 году.

Сформулированные концептуальные положения требуют переосмысления существующих подходов на разных уровнях регулирования, в том числе, на международном, универсальном, региональном и национальном уровнях. Вопрос стоит не о том, как лучше описать определение Интернета в законодательстве, а о том, какое правовое наполнение за этим определением будет крыться, какие публичные цен-

ности будут продвигаться с помощью правового регулирования.

В качестве примера можно привести Модельный Закон СНГ об основах регулирования Интернета 2005 года, в статье 2 которого дается следующее определение термина «Интернет»: «Интернет – глобальная информационно-телекоммуникационная сеть, связывающая информационные системы и сети электросвязи различных стран посредством глобального адресного пространства, основанная на использовании комплексов интернет-протоколов (Internet Protocol, IP) и протокола передачи данных (Transmission Control Protocol, TCP), предоставляющая возможность реализации различных форм коммуникации, в том числе, размещения информации для неограниченного круга лиц» [5]. Согласно этой цитате, лишь глобальность и коммуникативность выделены в качестве основных характеристик Интернета.

В законодательстве Украины определение термина «Интернет» дается в Законе Украины о телекоммуникациях в таком виде: «Интернет – всемирная информационная система общего доступа, которая логически связана глобальным адресным пространством и базируется на Интернет-протоколе, определенном международными стандартами» [6]. К позитивным сторонам этого определения стоит отнести общедоступность, связь с адресной системой и программным обеспечением. Отсутствует привязка к информационной инфраструктуре и, опять же, к существенным характеристикам Интернета, что ограничивает ценность такого определения.

Международная организация европейского масштаба, но имеющая сильное влияние вне Европы, ОБСЕ, сформулировала свое видение роли государств в обеспечении развития Интернета. В решении Постоянного совета ОБСЕ № 633 в 2004 году государства-участники обязались «предпринять меры, чтобы Интернет оставался открытой и общедоступной платформой для свободы убеждений и свободного выражения мнений, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека, а также для улучшения доступа к Интернету как в домашних условиях, так и в школах» [13].

В 2012 году Совет ООН по правам человека впервые принял резолюцию,

посвященную свободе слова в Интернете, в которой:

«...2. Признает глобальный и открытый характер Интернета, который является одной из движущих сил ускорения прогресса на пути развития в его различных формах» [14].

Важность закрепления существенных характеристик Интернета на международном уровне вызвана также особенностями внутригосударственного регулирования инфокоммуникационных отношений, опосредованных Интернетом, приоритеты развития которого должны быть определены на глобальном уровне.

Эта необходимость ярко проявляется на примере Соединенных Штатов, где вопросы о «сетевом нейтралитете» и об «Открытом Интернет» являются одними из злободневных для дальнейшого развития инфраструктуры и рынка телекоммуникаций. В 2005 году Федеральная Комиссия США по связи (FCC) приняла политическое заявление (программное заявление в отношении Интернет) о том, что примет меры, направленные на обеспечение потребителям широкополосного доступа ко всему законному контенту в Интернете, и что все законные приложения могут быть использованы в сетях. Более того, чтобы гарантировать, что эти широкополосные сети широко используются на открытой, доступной и равной для всех потребителей основе, Комиссия принимает следующие принципы:

– поощрять широкополосную связь, сохранение и поощрение открытого и взаимосвязанного характера общедоступного Интернета, потребители имеют право на доступ к законному контенту в Интернет по своему выбору;

– поощрять широкополосную связь, сохранение и поощрение открытого и взаимосвязанного характера общедоступного Интернета, потребители имеют право запускать приложения и пользоваться услугами по своему выбору, при соблюдении требований правоохранительных органов;

– поощрять широкополосную связь, сохранение и поощрение открытого и взаимосвязанного характера общедоступного Интернета, потребители имеют право применять по своему выбору правовые механизмы, которые не вредят сети;

– поощрять широкополосную связь, сохранение и поощрение открытого

и взаимосвязанного характера общедоступного Интернета, потребители имеют право на конкуренцию среди поставщиков сетевых услуг, приложений и услуг, а также контент-провайдеров [7].

В целях поощрения инноваций, инвестиций, конкуренции и свободного выражения, а также для защиты и расширения прав и возможностей потребителей, в конце 2009 года Комиссия опубликовала уведомление о предлагаемых законодательных изменениях, которые кодифицируют вышеуказанные четыре принципа [16].

В качестве базовых характеристик Интернета предлагается зафиксировать на международно-правовом уровне такие архитектурные основы в качестве отправной точки для принципов, которые будут обеспечивать Интернет, его преимущества и отличия от других терминов:

1) что Интернет основывается на принципах интероперабельности между сетями;

2) что в результате Интернет-платформа является платформой общего назначения;

3) что она доступна в качестве платформы общего назначения для конечных пользователей;

4) что она позволяет подключение в целях общего применения непосредственно между конечными пользователями по всему миру (или вне), и для всех других сетей, которые взаимодействуют на тех же условиях [17].

Дискуссия о существенных характеристиках Интернета продолжается как на международном, так и национальном уровнях, а дальнейшее развитие проблемы может потребовать более глубоких и комплексных исследований. Вместе с тем, надеемся, что наш скромный научный взнос в обсуждение вопросов международно-правового обеспечения развития Интернета вызовет интерес в научной среде.

Выводы. На международном уровне недооценивается важность широкого гуманистического определения термина «Интернет». Для понимания существенных характеристик Интернета необходимо учитывать его дихотомию, которая состоит в двойственной природе Интернета, как результата технологического прогресса, так и возникшей инфокоммуникационной среды опосредовавшей инфо-коммуникации

на глобальном уровне в киберпространстве. Вместе с тем, применение «упрощенного» технического подхода к пониманию Интернета нивелирует его социальную ценность как двигателя общечеловеческого прогресса, смешивает его с остальными ИКТ, а также иными сетями, в которых применяются аналогичные программные и технические средства. Важность международного консенсуса в отношении фиксации таких свойств Интернета как совместимость, открытость, общедоступность и свобода подключения и взаимодействия конечных пользователей, что создает добавленную социальную ценность, также послужит делу унификации разных правовых подходов, существующих на национальных уровнях, позволит международному праву выполнять свою ключевую функцию содействия социальному прогрессу.

Список использованной литературы:

1. Лукашук И.И. Международное право. Общая часть/И.И. Лукашук, 3-е изд., перераб. и доп. – М.: 2005. – 432 с.
2. Freedom of connection, freedom of expression: the changing legal and regulatory ecology shaping the Internet [Electronic source]/Dutton, William H.; Dopatka, Anna; Law, Ginette; Nash, Victoria. – Paris, UNESCO, 2011. – 103 p. – Access mode: <http://www.unesco.org/new/en/communication-and-information/resources/publications-and-communication-materials/publications/full-list/freedom-of-connection-freedom-of-expression-the-changing-legal-and-regulatory-ecology-shaping-the-internet/>
3. Declaration of the Committee of Ministers on network neutrality [Electronic source]/Adopted by the Committee of Ministers on 29 September 2010 at the 1094th meeting of the Ministers' Deputies. – Access mode: <https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?id=1678287>.
4. По данным World Internet Usage and Population Statistics [Electronic source]. – Available at : <http://www.internetworldstats.com/stats.htm>
5. Резолюция 133 «Роль администраций Государств-Членов в управлении интернационализированными (многоязычными) наименованиями доменов (пересм. Анталия, 2006) [Электронный ресурс]. – МСЭ, 2006. – Режим доступа: http://www.ifapcom.ru/files/Documents/resolution_133.pdf
6. Курбалийя Й. Управление Интернетом/Й. Курбалийя; Координационный центр национального домена сети Интернет. – М., 2010. – 208 с.
7. Касенова М.Б., Якушев М.В. Управление интернетом. Документы и материалы. – СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2013. – 396 с.
8. Касенова М.Б., Якушев М.В. Управление интернетом. Документы и материалы. – СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2013. – 396 с.
9. Seth Johnson. Cybersecurity. ICT Applications and IP-Based Network Issues: Understanding Impacts on the Internet [Electronic source]. – Access mode: <http://internetdistinction.com/wsisisimpacts/2013/11/25/cybersecurity-ict-applications-ip-based-impacts-on-the-internet/#ITUInternet>.
10. Рекомендация о развитии и использовании многоязычия и всеобщем доступе к киберпространству, принята на: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/multilingualism_recommendation.shtml
11. Модельный Закон об основах регулирования Интернета, принят на 36-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ (Постановление № 36-9 от 16 мая 2011 года) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/997_o14.
12. Закон Украины о телекоммуникациях от 18.11.2003 № 1280-IV//Голос Украины от 23.12.2003. – № 244.
13. Решение РС.DEC/633 ОБСЕ о продвижении толерантности и свободы СМИ в Интернете [Электронный ресурс], утвержденное Решением МС.DEC/12/04 на встрече Совета Министров ОБСЕ в Софии, 7 декабря 2004 года. – Режим доступа: <http://www.osce.org/mc/23133>.
14. Резолюция Совета Организации Объединенных Наций по правам человека «Поощрение, защита и осуществление прав человека в Интернете» [Электронный ресурс] от 29.07.2012, A/HRC/20/L.13. – Режим доступа: <http://daccess-ods.un.org/TMP/5262201.42841339.html>.
15. Federal Communications Commission (FCC), 05-151, Policy statement [Electronic source], adopted: August 5, 2005, released: September 23, 2005. – Access mode: http://hraunfoss.fcc.gov/edocs_public/attachmatch/FCC-05-151A1.pdf.
16. Preserving the Open Internet [Electronic source]; Broadband Industry Practices, GN Docket No. 09-191, WC Docket No. 07-52, Notice of Proposed Rulemaking, 24 FCC Rcd 13064 (2009) (Open Internet NPRM). – Access mode: <http://internetdistinction.com/wp-content/uploads/2011/02/FCC-Two-Underdeveloped-Issues-DA-10-1667A1.pdf>.
17. Preserving the Open Internet [Electronic source]; Broadband Industry Practices, GN Docket No. 09-191, WC Docket No. 07-52, Notice of Proposed Rulemaking, 24 FCC Rcd 13064 (2009) (Open Internet NPRM). – Access mode: <http://internetdistinction.com/wp-content/uploads/2011/02/FCC-Two-Underdeveloped-Issues-DA-10-1667A1.pdf>.